

Итак, на следующее утро Боркус и остальные, которым удалось разрушить внешнюю стену, а также уничтожить дозорных...

«... чего-то не хватает», - пробормотал Боркус, почесывая оголенную скулу, глядя на солдат виконта Бессера и около сотни гражданских лиц, которые были связаны и находились без сознания.

«Если бы вы захотели насладиться в полной мере, эта шахта превратилась бы в пустошь, не так ли?» - заметил Ванделье.

«Я не настолько дикий», - запротестовал Боркус, - «Я по крайней мере оставил бы немного щебня».

«С самого начала я собирался уничтожить всех солдат, но было бы проблематично, если бы ты разрушил всю шахту», - сказал ему Ванделье.

«Хахаха! Вы правы!»

Ванделье кивнул в ответ на смех Боркуса. Услышав их разговор, испуг выразился на лицах половины бывших рабов.

«Ваше лицо изменилось, но вы все еще ведете себя, как ребенок, Ояцзи», - сказала Гофер, не испытывая страх перед Ванделье. Она криво улыбнулась, глядя на Боркуса.

Боркус посмотрел на нее и прекратил смех: «Простите меня за мою ложь», - сказал он.

«Ты говоришь о своем обещании уничтожить страну Мирга?» - спросила Гофер. «Никто не воспринял это всерьез».

«Ведь вы знаете, мы оставили вас на двести лет даже после того, как мы умерли».

"Все нормально. Я слышала от Левия-сама и Его Величества, что вы защитили Цзандия-сама и других, а также наследие богини в подземелье замка».

«Это то, что я пытался сделать, но ...»

Правда заключалась в том, что все, что осталось от Цзандии было ... запястьем, к тому же Боркус не защитил наследие богини, а проклятый лед, запечатавший его.

«Не стоит об этом переживать», - сказала Гофер, похлопав отца по спине, - «Не показывай мне свое обескураженное лицо, это не похоже на тебя. Я не могу представить вас таким своим внукам, не так ли?»

«Вввнуки?» - повторил Боркус, - «Ты сказала, внуки ?! У меня есть внуки?!»

«Да, трое», - ответила Гофер, - «Я могу познакомить вас с двумя из них, но я не могу сказать вам, кто их отец, но ...»

Женщины-рабыни рассматривались как средство развлечения для солдат. В этом мире контрацептивы были дорогими; рабы не могли позволить их себе.

Так обстояли дела.

«Понятно ...», - Боркус взглянул на Ванделье, - «Малыш?»

Ванделье покачал головой. Вокруг Ванделье почти не осталось духов, когда-то погибших в шахте. В мире Ламбды было возможно существование Нежити. В шахте, где рабы погибали каждый день, присутствовал священник, в его обязанности входило не только обслуживание солдат и обычных рабочих. Священник также очищал души умерших.

Среди духов, находившихся рядом с Ванделье, не было ребенка Гофер.

«Понятно ... Нет, все в порядке», - сказал Боркус, - «Я уверен, что они попали туда, где обитает богиня, а не этот бог «справедливости»*. В конце концов, я много молился ...»

Выноска*: Имеется ввиду бог Родкортэ.

«Ты прав ...» сказал Ванделье.

Ванделье слышал голоса Титанов-Нежити и рабов, которые радовались воссоединению со своими родными, а также плач о тех, чьи души навсегда покинули этот мир.

Я не могу убить Хайнца, и я не могу возродить или сделать Нежитью тех, кто уже попал в круг переселения душ. Я все еще бессилён ..., подумал Ванделье.

Затем Ванделье решил, что пришло время и подал сигнал Левию.

«Слушайте меня!», - сказала она, обращаясь к Титанам. «Мы вернемся в Талошэйм вместе с Его Величеством. Пожалуйста, решите, пойдете ли вы с нами или наши пути разойдутся».

Гофер и другие беженцы из Талошэйма являлись родственниками Боркуса, Цзрана и всех остальных, поэтому, конечно же, Титаны-Нежити хотели вернуть их в Талошэйм. Однако это означало, что им придется подчиниться Ванделье, который являлся нынешним королем Талошэйма. Поэтому было важно узнать, хотят ли этого Титаны.

«Талошэйм в настоящее время является нацией Нежити и Призраков, которыми управляет Его Величество, Ванделье», - продолжила Левия, - «Я считаю, что многое будет отличаться от того, что было в прошлом. Я тоже сильно отличаюсь от того, какой я была при жизни. Также у Талошэйма есть много врагов. Герцогство Гертнер не оставят нас в покое, если они узнают о нас, а Амидская Империя, включая нацию Мирга, все еще желают нашего уничтожения. Также есть Чистокровные Вампиры, поклоняющиеся злобному богу, которые хотят убить Его Величество. И в будущем будет еще больше врагов».

«Конечно, мы будем сражаться с врагами», - добавил Ванделье, - «В прошлом году мы уничтожили экспедиционную армию народа Мирга в шесть тысяч человек. Если у вас есть какие-либо просьбы, я выслушаю вас. Но это не значит, что я способен на все. Все имеет свои пределы. Если вы можете принять это, тогда, пожалуйста, приходите в мою страну».

Талошэйм в настоящее время имел много врагов, а его законы значительно изменились. Это была нация, полная опасности и проблем. Это не было страной, которую Ванделье мог с гордостью объявить мирной и надежной страной.

Все будет складываться хорошо лишь некоторое время. Но однажды Талошэйм подвергнется нападению тех, кто перевоплотился в Ламбде, тех, кто хорошо разбирался в магии Атрибута смерти Ванделье, или подвергнется нападению отряда Хайнца, который в будущем станет еще сильнее. Однажды боги, такие как Альда, бог закона и судьбы, или Юйпэон, бог льда, могут

спуститься в этот мир и возглавить армию из десятков тысяч могущественных сверхлюдей и напасть на Талошэйм.

Таков был новый Талошэйм, поэтому было необходимо узнать, действительно ли Титаны хотят присоединиться к Ванделье.

Это были его мысли.

Но ответ Гофер был таков: «О чем ты говоришь? Разве не очевидно, что мы пойдем с тобой? Я благодарна тебе за то, что ты спас нас, и я снова смогла встретиться с Ояцзи. Кроме того, поскольку вы смогли оккупировать шахту без особых усилий, я уверена, все будет хорошо».

«Да, немного неловко слышать, но теперь это страна Нежити и монстров, но Ояцзи-доно и остальные совсем не изменились и выглядят так же, как и при жизни. Поэтому я верю в тебя».

«И даже если мы не пойдем с вами, нам не найти прибежища в этом Герцогстве ... нет, в этом королевстве».

Казалось, что все бывшие беженцы согласились вернуться в Талошэйм.

«Спасибо», - сказала Левия, обрадовавшись.

Оставив объяснение дальнейших планов Левии, Ванделье направился к следующей группе.

Кроме Титанов, в шахте было еще два вида рабов. Это группа преступных рабов и группа, состоящая из рабов, привезенных сюда, поскольку их никто не покупал в других местах, а также рабов Первой деревни Культивации.

План заключался в том, чтобы оставить этих людей ... Должен ли я теперь сделать замок больше? Ванделье задумался, когда он направился к группе преступных рабов.

Он не удалил их рабские ошейники, и их охраняли солдаты, ставшие марионетками Ванделье. Прежде они были дьявольскими преступниками, поэтому Ванделье должен был обеспечить свою безопасность.

Некоторые из них были доставлены на шахту всего пару дней назад; многие из них все еще сохранили силу воли и выносливость.

«Вы слышали, что я сказал вам, не так ли?», - спросил Ванделье, - «Теперь, я собираюсь сделать отбор среди вас».

«... Разве мы не имеем права выбирать?» - спросил бородатый раб со шрамами на лице.

Ванделье посмотрел на окружающих его рабов, прежде чем ответить: «У вас есть право решать», - сказал он. «Но я имею право принимать или не принимать ваше решение. Даже если ваши преступления были совершены в другой стране, я не приветствую подобных преступников».

Труд этих преступников эксплуатировался Гертнерским Герцогством, совершившим ужасные вещи в Талошэйме, но это не означало, что они были хорошими людьми.

Ванделье не собирался приглашать их в Талошэйм, если только у них не было чрезвычайных обстоятельств.

«Понятно», - сказал бородатый раб, - «Тогда я готов проститься с вами здесь. Только позвольте мне взять часть оборудования солдат и еду в столовой в качестве прощального подарка?»

«Очень хорошо», - ответил Ванделье, - «Ханна-сан, он хочет проститься с этим миром».

«Что?!» - крикнул раб, - «Подожди секунду, я не выбрал ...»

«Хорошо. Я все понял!»

Бородатый раб закричал, когда Огненный Призрак Ханна окутала его своим огнем. Вскоре он рухнул и перестал двигаться.

«Хорошо, кто следующий?», - начал Ванделье.

«Подожди секунду! Что это было?»

«Почему ты сжег его?! Он не ослушался тебя и не требовал, чтобы вы дали ему деньги, верно?»

Преступные рабы были шокированы и напуганы.

Ванделье несколько раз моргнул, прежде чем ответить: «Я сказал, что имею право решать, принимать ваше решение или нет, не так ли? Исходя из этого права, я решил, что не одобряю решение этого человека», - сказал он.

«Но почему ты его убил?!»

«Если бы я дал бывшему бандиту оружие и пищу и освободил его, а затем он вновь стал бы бандитом и причинил бы вред большому количеству людей, мне было бы жаль его будущих жертв».

Души тех, кто погиб на руднике, были очищены священником, но духи, преследующие преступных рабов, все еще оставались здесь. Таким образом, Ванделье мог отличить, кто из них являлся преступником, а кто простым рабом.

Ванделье отказался от герцогства Гертнер, но он не станет выпускать преступников на свободу. И если он выпустит их, могут пострадать люди, которые живут в деревнях культивирования.

«Но что, если мы изменимся после того, как вы спасете нас?»

«Я не спасал вас, преступные рабы», - ответил Ванделье, - «Вы просто оказались в том месте, где находятся родственники Боркуса и остальных Титанов. Я просто решаю, взять ли вас с собой или уничтожить здесь».

Ванделье не пытался стать защитником рабов. Его целью было спасение беженцев Талошэйма.

Для него преступные рабы были не чем иным, как теми, кто оказался вовлеченным в этот процесс. Оставляя их в живых, он, вероятно, причинит больший вред, поэтому Ванделье убьет их и использует в качестве Нежити вместе с солдатами шахты.

«Хорошо! Я пойду за тобой и буду делать все, что ты скажешь! От меня будет много пользы!»

«Тогда, пожалуйста, сгори дотла», - спокойно сказал Ванделье, - «Ария-сан, пожалуйста, вперед».

«Следующий ...»

После этого преступные рабы, став свидетелями происходящего, решили, что им лучше остаться рабами, чем следовать за Ванделье.

Конечно, даже в этом случае Ванделье избавился от них.

Бывшие рабы-Титаны смотрели с выражением ужаса на лице, как Ванделье расправлялся с преступными рабами; затем он направился к бывшим жителям Первой Деревни Культивации.

«Он ненормальный».

Видя, что Ванделье сжигает людей и сворачивает им головы, нисколько не изменившись в лице, Титаны изменили свое мнение о нем.

«Я не думала, что он является чем-то вроде освободителя рабов, но ...» - пробормотала Гофер.

"В самом деле? Он, по крайней мере, постарался, чтобы вы не испугались слишком сильно», - ответил Боркус.

«В смысле?!»

«Да, причина, по которой он скрутил шею этого парня, заключается в том, что он не хотел, чтобы вы видели много крови».

«... В таком случае, было бы хорошо, если он сделал бы что-то и с запахом...»

Конечно, запах сожженной плоти преступных рабов витал в воздухе. Однако Титаны находились довольно далеко, так что запах был терпимым.

«Ты права, у меня сразу открылся аппетит», - сказал Боркус.

Гофер хотела ответить: «Вот именно», но остановилась и застыла в изумлении. Она была удивлена изменениям в своем отце, затем она взглянула на Левию.

Левия не выражала никаких признаков удивления.

Гофер поняла, что Боркус и Левия изменились гораздо больше, чем она думала.

«Полагаю, у меня нет другого выбора, кроме как признать, что Ояцзи и Левия-сама стали несколько другими, и привыкнуть к этому», - сказала она себе, - «Но ты действительно родила сумасшедшего сына».

«... Ты это мне?» Элеонора моргнула, когда она обернулась, услышав внезапное замечание Гофер, которое было адресовано ей.

«Да, ты мать Его Величества, не так ли?» - сказала Гофер. «Вампиры действительно выглядят молодо. Я завидую вам!»

«Нет!» Поняв, что ее приняли за мать Ванделье, поскольку он был Дхампиром, а она Вампиром, Элеонора возмущенно ответила: «Я подчиненная Ванделье. Его мать - Дарсиа-сама!»

Я хочу есть барбекю, подумал Ванделье, закончив разговаривать с бывшими жителями Первой деревни Культивации. Его голод был вызван приятным запахом горячей плоти.

Жители боялись его, но, в конце концов, они решили отправиться с ним в Талошэйм. Даже если они останутся в Гертнерском Герцогстве, им негде было жить.

Если их поймают, они будут казнены, в лучшем случае, станут рабами. Таким образом, следовать за Ванделье было разумнее.

«Я не против оставаться рабом, но если вы будете относиться к нам лучше, чем с нами обращались здесь ...»

«О нет, мы будем приветствовать вас, как обычных людей ... как свободных граждан», - пообещал Ванделье, - «Поскольку вы не являетесь преступниками, у меня нет причин превращать вас в рабов».

Молодой человек, назвавший себя сыном начальника села, привык служить другим после того, как стал рабом, но Ванделье остановил его, когда тот пытался поклониться ему.

Элеонора шепнула на ухо Ванделье: «Вы уверены, что хотите взять их с собой?» - спросила она. «Они могут предать вас в будущем, Ванделье-сама».

Ванделье не мог контролировать действия бывших жителей Первой Деревни Культивации. Несмотря на то, что он обладал способностью удалять рабские ошейники, у него не было возможности создавать новые. Даже если они были бывшими жителями Сауронского Герцогства и последователями религии Виды, не существовало никакой гарантии, что они будут преданными Ванделье.

В конце концов, магия Атрибута Смерти никак не влияла на них.

«Возможно, вам следует использовать «Умственное Вторжение», чтобы сдерживать их ...» - предложила Элеонора.

«Нет, я не буду заходить так далеко», - ответил Ванделье, - «Талошэйм - это свободная нация, а не тайное общество».

Он не собирался требовать от них всецелой преданности.

«Они могут предать меня в будущем. Такова природа людей», - заключил Ванделье, - «Я Король, и они - простые граждане. Так что так обстоят дела».

Ванделье чувствовал, что было бы неуместным «промыть мозги» жителям деревни, чтобы сдерживать их волю. И если их семьи будут взяты в заложники или им будет обещана большая награда, они действительно могут предать его. Это было в природе людей.

Если они сделают это, Ванделье будет предпринимать меры в надлежащем порядке.

Но Элеонора казалась неудовлетворенной его ответом, поэтому он продолжил: «И, в конце концов, ты не предала меня, Элеонора. Так что все в порядке».

Лицо Элеоноры озарилось. Затем она схватила Ванделье и подняла на руки.

«Ванделье-сама, я никогда не отпущу вас!» - заявила она.

«... Скорость, с которой ты меня обнимаешь, неуклонно растет». Будучи окруженным теплом Элеоноры, Ванделье удивился тому факту, что ее движения были непоколебимыми и довольно быстрыми. Он уже обладал Невооруженной боевой техникой на таком уровне, что на Земле его

бы считали мастером, но он до сих пор не мог поспевать за движениями Элеоноры.

Ванделье не смог выскользнуть из ее объятий, поэтому он попросил ее отнести его к последней группе рабов.

Это были рабы, которых никто не хотел покупать. Среди них было так много маленьких девочек, что даже публичные дома не охотно покупали их, и мальчики, которые росли слишком долго, чтобы быть полезными в ручном труде. Также здесь были изувеченные рабы с рубцами и повреждениями на их телах и лицах.

Их глаза были мертвыми, выражение лиц - пустыми, как будто они были настоящими зомби.

Конечно, было бы лучше узнать, чего хотят сами рабы. Даже если их способность думать и принимать самостоятельные решения ослабела, можно стимулировать эту способность и побуждать их к принятию решения по своей воле.

Однако рабы вздыхали, стонали и смотрели на него, как будто они жаждали его.

Казалось, что магия Атрибута Смерти работала на них.

«Если вы хотите свободы, то я подумаю, как мне с этим быть», - обратился к ним Ванделье, - «Если нет, тогда, пожалуйста, следуйте за мной. Примите то, что я вам даю, делайте то, что я вам говорю, а затем вы будете свободны, когда станете сильнее».

До тех пор, пока работали Чары Атрибута Смерти, невозможно узнать, чего действительно хотели рабы. Вот почему Ванделье сделал им такое предложение. Когда их тела и ум восстановятся, и они научатся читать, писать и решать арифметику, они смогут думать самостоятельно, даже если будут находиться под влиянием Чар.

«Да, я понимаю».

«Гошуцзинь-сама ...»

Рабы, состояние которых было хуже, чем состояние солдат-марионеток Ванделье, кивнули в ответ. Ванделье нужно было исцелить их раны и убедиться, что они подкрепились должным образом, прежде чем они покинут шахту.

Теперь, нужно было решить проблему еще одного последнего раба.

«... Итак, почему ты здесь?» - спросил Ванделье.

На земле лежал человек, руки и ноги которого были связаны. Ванделье посмотрел на него, прищурив глаза. Перед ним лежал Люцильяно, Дегенерат.